Возлюбленная императрица глава 4

Останусь во дворце Феникса

Вернувшись во дворец Феникса, Мо Ци Ци приказала Бань Сян немедленно подготовить для нее воду. Очень хотелось хорошенько вымыть руки: сама мысль о том, как она только что прикасалась к этому подлому изменщику, как он ее схватил, казалась отвратительной.

Спустя полчаса в спальне императрицы красовалась дюжины медных раковин, и Мо Ци Ци воспользовалась каждой, тщательно прополоскав свои новые прекрасные ручки во до единой. Несмотря на это, она все еще чувствовала себя грязной.

Именно этот момент позади остановилась чья-та фигура, незаметно проскользнувшая во дворец.

Мо Ци Ци, поглощенная вторым раундом мытья рук и бормотанием под нос, не заметила ничего подозрительного.

- Бань Сян, принеси-ка мне еще два тазика, и еще немного мыльного порошка. Как подумаю, как до этих рук дотрагивался своими Цзюнь Цянь Чэ… – обернувшись, к «Бань Сян», она застыла на месте.

Позади нее стоял Цзюнь Цянь Чэ.

От испуга у ее обмякли и подкосились ноги, она отшатнулась, но было поздно.

Цзюнь Цянь Чэ мигом обхватил ее за стройную талию и притянул к себе, нежно прижимая к груди. Их тела оказались настолько близко друг к другу, но его взгляд так и обдавал холодом.

- Как подумаете о тех руках, что вас касались вас, вы … что?

«Прямо умереть хочу от ненависти!»

Но Мо Ци Ци не хватило смелости сказать такое вслух.

- Поверить не могу, что дотронулась до своего идола, почувствовала его прикосновение! Как же мне повезло! – натянуто улыбаясь, воскликнула она, мигом отстраняясь, чтобы создать между ними дистанцию.

Но Цзюнь Цянь Чэ не отставал. Догнав, он обошел ее и присел за стол.

Мо Ци Ци мигом повторила движение, тоже сев, и подальше.

- Ваше величество, сегодня же великая ночь для вас с сестрой Ян! Приходить ко мне не очень уместно! – внимательно следя за ним взглядом, сказала она.

- А теперь спешите отправить восвояси? – безо всякого выражения спросил Цзюнь Цянь Чэ.

«Хмммм, дай-ка подумать. С радостью выпровожу, конечно же!»

- Хе-хе, что вы, ни за что на свете! Не смею торопить ваше величество. Весь этот гарем принадлежит вам, и его величество, конечно же, вольно идти куда угодно. Меня беспокоит

только том, что сестра Ян может неправильно это истолковать…

«Куда ведет этот отморозок? Настроение у него, видимо, не отличается постоянством, но это уж слишком! Он же только что по сути женился – и уже такое отношение?

- А Шихань гораздо щедрее вас, – ледяным голосом ответил Цзюнь Цянь Чэ.

- Вот и правильно, верно-верно, а иначе ваше величество на ней не женился бы! Так зачем я вам понадобилась, ваше величество? – продолжила улыбаться Мо Ци Ци.

«Грязный изменщик и белый лотос – идеальная пара, ну и иди себе к ней!»

- Нам известно, что присутствие Шихань во дворце делает вас несчастной, но вы же должны понимать, этот гарем не может состоять из вас одной. Вам как императрице стоит быть щедрее, – спокойно проговорил Цзюнь Цянь Чэ, не меняя выражения лица.

Лишь в тоне проскользнул едва уловимый упрек.

Правая рука Мо Ци Ци взмыла в воздух в подобии присяги:

- Ваше Величество, небеса мне свидетели: то, что вы впускаете сестру Ян во дворец, ни на мгновение, ни на толику не делает меня несчастной. Клянусь Богом: будь у меня в сердце хоть капля несчастья – да поразит меня молния! – тожественно провозгласила она с самым серьезным видом.

Окинув ее раздраженным взглядом, Цзюнь Цянь Чэ насмешливо улыбнулся:

- А вы с того дня и в самом деле стали щедрее.

«С того дня? Ах да! День, когда прошлая обитательница этого тела и Ян Ши Хань, упали со смотровой башни, пффф! Еще наглости хватает об этом вспоминать».

- Н-ну я же чудом избежала смерти, как уж тут посмеешь не быть щедрой! После такого не то что щедрой станешь, а еще и добродетельной, и всей ревности разом лишишься. Я совершенно определенно стану хорошей императрицей, полностью устраивающей его величество.

«Да уж, я-нынешняя – не чета предыдущей императрице, будь уверен! Та тебя наверняка любила, а от меня ничего, кроме отвращения, не дождешься! Жди великих свершений, дорогой супруг – с тобой все выйдет проще простого».

Но Цзюнь Цянь Чэ этими слова ничуть не тронули – напротив, он почувствовал разочарование и досаду. Сам-то он не мог не думать ни о том, другом мужчине, ни о том дне. К сожалению, тот мужчина слишком быстро сбежал, и его так и не удалось схватить. С зарождающимся в сердце гневом он неожиданно взял ее за подбородок и холодно предупредил:

- Посмеете еще раз так поступить – и я заставлю вас желать смерти.

«Как «так» поступить? Что я сделала? Ревновала?»

- Ваше величество, заверяю вас: я совершенно определенно начинаю жить с чистого листа: сейчас перед вами совершенно другой человек, – с нервной улыбкой поспешно заверила Мо Ци Ци.

Побуравив ее взглядом несколько секунд, Цзюнь Цянь Чэ ослабил хватку.

У Мо Ци Ци испуганно заколотилось сердце. Да уж, настроение Цзюнь Цянь Чэ не отличалось стабильностью. Она ведь так красиво говорила, и все равно чуть не лишилась жизни – по крайней мере, судя по выражению его лица буквально мгновение назад. Да он так смотрел, что его как будто кто-то предал или смертельно оскорбил! Нет, ей совершенно определенно пора домой, и как можно скорее: с таким окружением в любой момент можно остаться без головы!

- Ваше величество, уже поздно. Не заставляйте сестру Ян ждать слишком долго. Брачная ночь случается лишь однажды, цените эти мгновения!

«Да уйдешь ты уже наконец? Мне, бедной-несчастной простой женщине, не выдержать присутствия твоего величества, и вообще, если уж изволишь на кого-то срочно запрыгнуть – посмотри вокруг, любимая Ян рядом и жаждет внимания! Иди уже к своей «старшей жене», фаворитке, или как там ее!»

Прозвище «старшей жены Ян» пришло ей на ум неслучайно: был в истории один персонаж, «роковая женщина», соблазнившая мужского лидера.

«Надеюсь, эта Ян не кончит столь же жалко, как старшая наложница из династии Тан».

(Ян Юйхуан или Ян Гуйфэй (719-756), знаменитую красавицу Тан, фаворитку императора Сюаньчжун, осуждали за расточительность и казнили, сделав виновной за восстание Ань-Ши)

Цзюнь Цянь Чэ подвинул ее, затем спокойно сказал: “Сегодня вечером мы остановимся во дворце Феникса.”

“Что, абсолютно не по укладу. ” У Мо Ци Ци опрометчиво выпрямилась, задев стул, когда она вставала.

http://tl.rulate.ru/book/5727/187225